

УДК 81

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-123-127

БУРОВ Александр Архипович,
Пятигорский государственный лингвистический
университет.
Пятигорск, Россия
professorburov@rambler.ru

BUROV Alexander A.,
Pyatigorsk state linguistic university,
Pyatigorsk, Russia
professorburov@rambler.ru

ДИСКУРС ЭЛИТАРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: РОЛЬ ИРОНИИ (НА ПРИМЕРЕ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАЗБЕКА ШАЗЗО)

THE DISCOURSE OF ELITE LANGUAGE PERSON: THE FUNCTION OF IRONY (ON EXAMPLE OF SCIENCE COMMUNICATION OF KAZBEK SHAZZO)

Освещено соотнесение языковой картины мира и языковой личности в различных лингвистических парадигмах. Научный дискурс элитарной языковой личности рассмотрен на примере системообразующей роли иронии. Избранный дискурс выдающегося филолога, переводчика, мыслителя, педагога К.Г. Шаззо, релевантный для разработки комплексной проблематики, показан в плане своеобразной эстетики научного минимализма: жанр статьи отражает квинтэссенцию поисков, которые соотносятся с объемными монографиями и могут быть развернуты в дальнейшем. Опора на представление о динамической системности показывает, что элитарная языковая личность раскрывается взаимосвязанными гранями мастерства. Ирония как многомерный феномен в исследуемом материале определена системой приемов, потенциально безграничной, являющей глубинное единство элитарной языковой личности, всеобозримостью таланта, свободу научного стиля с его внутренней строгостью и установкой на увлекательность. В систему приемов входит ироническое переосмысление, маркируемое заковычиванием, причем его ироническая функция раскрыта как одна из главных на материале новой редакции «Правил русской орфографии и пунктуации»; столкновение вариантных форм; выразительные устойчивые обороты. Показано, что в дискурсе Шаззо и языковая личность неразрывны. При этом в дискурсе интегрированы глубина обобщения, искренность и ирония; они взаимно оттеняются и усиливают друг друга. Испытания, постигшие литературу и народ, единую духовность и отдельного человека, поданы с опорой на устойчивые дискурсивные модели, которые неизменно оригинально, динамично преобразуются. Природа иронии определена в ее единстве с иными феноменами. В этом плане дискурс элитарной языковой личности также обладает высокой объяснительной силой. Ирония естественно сопрягается в исследуемом дискурсе с глубинными, разветвленными генерализациями и с различными уровнями эмоционального регистра, вплоть до оправданных инвектив.

Ключевые слова: языковая картина мира, языковая личность, элитарная языковая личность, феноменологическая связь, ирония, жанр, научный дискурс, генерализующий фрагмент, дискурсивная реализация, идиостиль.

The correlation of language world image and language person is characterized in different linguistic paradigms. Science discourse of the elite language person is examined on example of system function of irony. The elected discourse of outstanding philologist, translator, thinker, pedagogue K.G. Shazzo, relevant for complex problems, is demonstrated in aspect of specific aesthetics of science minimalistic: the genre of article reflexes of essence of searches, which may be explicated in future. Representation of dynamic system shows connected sides of masterpiece of elite language person. Irony as versatile phenomena is defined by the group of device, potentially wide, presenting essential unit of elite language person, universal talent, freedom, strictness and fascination of science style. The system of devices includes ironic metaphors, marked by inverted commas, and its ironic function is presented on material of new version of "The Rules of Russian Orthography and Punctuation"; by interrelation of variants; by expressive phraseology. Language world image and language person are described as indivisible in discourse of Shazzo. Deepness of abstracts, sincerity and irony are integrated in discourse, its intensify each other. The trials of literature and people are presented on stable discourse models in its dynamics.

The essence of irony is defined in unit of other phenomena. The discourse of elite language person is explanative in this aspect. Irony is naturally connected with deep generalizations and with different levels of emotions including determined invectives.

Keywords: language world image, language person, elite language person, phenomenological connection, irony, genre, science discourse, generalizing fragment, discourse realization, idiosyncrasy.

Соотнесение языковой картины мира и языковой личности (ЯКМ и ЯЛ соответственно) актуально в разных лингвистических парадигмах, например в когнитивной и антропоцентрической [см. 5], и плодотворно в различных направлениях.

Задача предлагаемой работы – выявить частную и репрезентативную сторону научной коммуникации ЯЛ, представляющую специфическое отношение к ЯКМ. Решение поставленной задачи опирается на раскрытие двух аспектов избранной проблематики. Во-первых, отмечаются актуальные феноменологические связи. Во-вторых, на этой основе характеризуются показательные дискурсивные реализации.

Обратимся к первому аспекту решаемой задачи. Феноменологические связи, актуальные для избранной проблематики, исходят из опорного феномена. Как отмечалось нами ранее, «ЯКМ – это феномен, который является отражением ...моментов культуры, маркированных субъективно ЯЛ, ее индивидуальностью и ее идиостилем...Сама ЯЛ посредством идио-ЯКМ

способна оказать влияние на мир и на объективную ЯКМ, выступая своеобразным посредником (мир-ЯЛ-ЯКМ)» [см. 2, с. 147].

Данный феноменологический комплекс может быть развернут на примере научной коммуникации с опорой на понятие обратимости. Коль скоро ЯЛ влияет на духовный мир, на его объективную составляющую, – ЯЛ может быть рассмотрена и как средоточие духовных ценностей.

Научный дискурс элитарной языковой личности примечателен в указанном плане. Таков дискурс Казбека Гиссовича Шаззо (1939–2015), выдающегося филолога, переводчика, мыслителя, педагога, профессора АГУ и МГТУ, академика Адыгской (Черкесской) Международной АН. Элитарность ЯЛ в данном случае несомненна – причем в единстве с демократичностью, многомерностью. В данном случае речь идет о протейском, обобщающем даре [4; см. также 6; 9]. Его научная коммуникация уже была предметом исследовательских наблюдений; она релевантна и при разработке избранной нами проблематики. Подчеркнем, что в обширной библиографии трудов, посвященных творчеству Шаззо, пока слабо представлен лингвоперсонологический аспект.

Для феноменологического плана анализа важно также то, что предлагаемые материалы определяются на пересечении двух тенденций современной филологии. Первая – расширение исследований языковой личности как особой сущности. Другая тенденция – поиски в сфере филологического образа мира, который, по мнению науковедов, математиков, системологов, открывает области, непостижимые в иных образах [11, с. 49 и след.; см. также 1; 3; 7; 10].

Отметив первый аспект характеристики – актуальные феноменологические связи, перейдем ко второму – к показательным дискурсивным реализациям. Основной эмпирический материал – две статьи просветителя рубежа миллениумов: «Художественный метод отечественной литературы XX века в судьбах младописьменных литератур» и «Диалоги с историей» (соответственно в сборниках «Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации». Майкоп: АГУ, 2012 и 2013 гг.).

Избранный материал показателен и в плане своеобразной эстетики научного минимализма: жанр статьи творит квинтэссенцию поисков, которые соотносятся с объемными монографиями и могут быть развернуты в дальнейшем. Основой предлагаемого анализа служит представление о динамической системности, в которой элитарная языковая личность раскрывается взаимосвязанными гранями мастерства.

Актуальность иронии как многомерного феномена не требует в этом плане специального обоснования. В исследуемом материале она представлена множеством приемов, потенциально безграничным, являющим глубинное единство элитарной языковой личности, всеобозримость таланта, фантастическую свободу научного стиля в его внутренней строгости, захватывающую читателя.

Таков каскад средств в обеих статьях. Их диапазон широк: от заковычивания («на местах», «-измы» и мн. др.), ироническая функция которого фиксируется даже как одна из главных в новой редакции «Правил русской орфографии и пунктуации» – выбора вариантных форм – «метода» (не «метод»; в словарях существительное женского рода снабжено пометой «ирон.»); от именования «господа» в применении к пролетарским писателям – до выразительных устойчивых оборотов, приводимых параллельно на двух языках. См. выделенные в приводимых фрагментах единицы:

«Если велели появиться новой литературе, новому искусству, следовательно, необходимо найти и новую **методу**. Старые изжили себя – срочно нужны новые: сентиментализм, классицизм, реализм, романтизм – все прежние **"измы"** канули в Лету, а о современных **"измах"** (символизме, акмеизме, футуризме, имажинизме) речи быть не может. Каков выход? (...) пусть посоревнуются **господа** писатели. Соревнование ничего путного не дало, и решено было прекратить его новым постановлением (1932 г.), в котором говорилось, что необходимо создать единый союз писателей (художников, композиторов и т.д.) на коммунистической платформе. ...А рапповская эстетика **"выпрямления"** человека стала весьма активной. (...). **"Выправляли"** почти во всех произведениях, а в национальных литературах сплошь и рядом – вчера герой был **"усомнившимся"** крестьянином, сегодня он – осознавший свою историческую роль пролетарий-революционер, вчера являлся либеральным интеллигентом, сегодня – солдат революции и т.д.».

Системность средств иронии, используемых языковой личностью, поддерживается ее исконным словоупотреблением во второй статье:

«Вскоре Торнау убедился в ошибочности своего отношения к колониальным программам русского царя и хотел бы **"куснуть свой локоть"** (**адыгское выражение "укусил бы свой локоть, но не достать его", означающее сожаление о содеянном или сказанном**)».

Так вполне естественное, почти обыденное словоупотребление являет тонкую игру смыслов, искусство языковой личности. Этим заметно усиливается воздействие на адресата. Целостная система средств иронии с неподражаемой органикой и убедительностью раскрывает в научном дискурсе два различных мотива, которые оказываются внутренне соотносительными. В первой статье иронически развенчивается безуспешность внешних воздействий на истинный литературный процесс, как на духовную вселенную, внутренне независимую, отторгающую насилие (ср.: «велели появиться литературе...»). Во второй работе, посвященной историческому эпосу И. Машбаша) элитарная языковая личность Филолога иронично, органично и потому особо убедительно представляет системную бесполезность чуждых подходов к решению народных судеб – решению, немыслимому без объективно-неторопливого постижения национальной истории. Для литературного процесса, исследуемого академиком К.Г. Шаззо в единстве его безмерности, подобное ироничное представление выступает как научное открытие. Такие приоритетные дискурсы позволяют поддержать и развить аналогию, предложенную в одной из самых блестящих работ [8] о творчестве Мастера: «Казбек Шаззо отдает своему делу душу. Применительно к авторскому тексту вспоминаешь слова В.Г. Белинского: "...я знаю, что моя сила не в таланте, а в страсти, в субъективном характере моей натуры и личности, в том, что моя статья и я – всегда нечто нераздельное"». В дискурсе Шаззо талант и языковая личность неразрывны, что с полной определенностью раскрывается именно лингвоперсонологическим анализом.

При этом в дискурсе Казбека Шаззо интегрированы, естественно сплетены глубина обобщения, искренность и ирония; они взаимно оттеняются – и потому усиливают друг друга. Испытания, постигшие литературу и народ, единую духовность и отдельного человека, поданы с опорой на устойчивые дискурсивные модели, которые неизменно оригинально, динамично преобразуются.

Природа иронии определяется вернее не в ее самоценности, а в единстве с иными феноменами. И в этом плане дискурс элитарной языковой личности также обладает высокой объяснительной силой. Ирония поразительно естественно сопрягается в исследуемых трудах с глубинными, разветвленными генерализациями и с различными уровнями эмоционального регистра, вплоть до оправданно-священно-гневных инвектив.

Таковы фрагменты второй из вышеотмеченных статей:

«В диалоге со всем адыгским миром и весьма немирным его окружением Исхак Машбаш недвусмысленно поставил вопрос-дилемму: а как быть дальше? (...) отчаянные усилия оказались до абсурда тщетными, интеллектуально и духовно беспомощными. О нравственной стороне происходящего никакой речи быть не может».

Образность в научном дискурсе усиливает исследовательскую результативность – см. выделенный генерализующий фрагмент:

«Фидуру было поручено "христианское воспитание" Афипсы, но в глубине души он был рад, что она не изменила своей вере. Так образуются два **взаимосвязанных духовных кольца, каждое из которых имеет свой мощнейший контур вращения, но вдвоем они вращаются вокруг одной, единственно возможной, оси, которая образует глубокое и плодотворное взаимопонимание людей, гуманизм самой высшей пробы.** Такое цельное, совершенное по структурным параметрам и художественно-философским ориентирам произведение – довольно большая редкость. В центре его, можно сказать, – женщины...». (Последняя сентенция также служит органике научного дискурса и языковой личности автора).

Особую обобщающую силу у К.Г. Шаззо несет титульное понятие второй статьи – «диалог». В едином ажурном, искусно-естественном своде прозрачно раскрывается система сложнейших связей «художник – герой, художник – время, герой – время» и др. См. выделенные фрагменты:

«**В диалоге со своими героями Исхак Машбаш** выстроил нравственно непреодолимую стену – прав тот, кто в минуты опасности сознательно выходит на поле битвы защищать свою родину и народ, а не тот, кто, страшась всего, прячется в "берлоге", чтобы защитить свою бесполезную, но вредную для других жизнь. **В диалоге с исторически весьма важным и трудным временем Касей** терпит полное фиаско, ибо, оттолкнувшись с помощью морально и нравственно ущербного отца от одного берега, Касей не добрался до противоположного – не то дух иссяк на полпути, не то весла оказались не из прочного дерева, но изрядно прохудившаяся лодка его социально-карьеристских и безнадежных идеологических амбиций пошла на дно презренной им реки жизни. В своем **диалоге с историей** писатель все дальше уходил в глубь прошлого народа...».

Свод диалогов конгениален и исследуемому объекту – и бахтинским традициям, представляя их с принципиальной новизной на новом витке познания.

В той гармонии динамики и устойчивости, которую открывает создатель рассмотренного дискурса, выверено представление вечных ценностей – и неотступно изменчивой среды, далеко не всегда благоприятной. Эта интеграция позволяет предложить рабочее наименование «когнитивный баланс», соотносимый с когнитивным диссонансом. Поразительно многомерный дискурс Мастера может служить и дальнейшей филологической систематике – например, анализу «самоуточнения» как личностного приема представления познания – см. выделенные единицы: «Адыгский национальный характер, **нет, может быть, не совсем так, адыгское национальное мировидение** с давних времен привлекало к себе мировых лидеров как в дела государственных, так и в сферу духовно-нравственную. И заполучить черкеса-воина на службу было делом престижным в эпоху Средневековья. К сожалению, на основе этого, не очень благоприятного обстоятельства, черкес и черкешенка стали весьма ходовым и дорогим товаром для восточных владычеств – может быть, с того времени (**а, может быть, и раньше**) началось глобальное разорение черкесского государства».

Реализация поставленной задачи показала, что гармония динамики и устойчивости является в дискурсе высокую суть личности. Преодоление тягот, доминанты созидания оказываются соотносены с взаимодействием между дискурсивными средствами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Архангельский А.А., Эпштейн М.Н. Язык – не зеркало общества, а его спарринг-партнер // Совершенно секретно. – 2014. – № 2 (297). – С. 28-30.
2. Буров А.А., Фрикке Я.А. Языковая картина мира и языковая личность / Язык и речь в синхронии и диахронии. Ч.1. – Таганрог: ТИ им. А.П.Чехова, 2014. – С. 145-150.
3. Ефремов В.В. О новой лингвистической публицистике // Октябрь. – 2014. – № 1. – С. 167-171.
4. Катыхов П.А., Паули Ю.С. Принципы лингвокреативного моделирования идиостиля ученого // Стереотипность и творчество в тексте. – Пермь: ПГУ, 2009. – С. 14-20.
5. Манаенко Г.Н. Антропоцентрические приоритеты когнитивной лингвистики / Континуальность и дискретность в языке и речи. – Краснодар: КубГУ, 2015. – С. 23-27.
6. Факторович А.Л. Лингвопрагматический анализ личности: динамический аспект / Личность, речь и юридическая практика. – Ростов н/Д: ДЮИ, 2014. – С. 191-194.
7. Харитонов Е.А. Научный текст как полиэпистемическое пространство / Проблемы функционирования языка в разных сферах речевой коммуникации. – Пермь: ПГУ, 2005. – С. 96-101.
8. Хуако Ф.Н. Перо горца // http://adyglit.blogspot.ru/2009/07/blog-post_1358.html. (Дата обращения: 20.09.2015).
9. Штайн К.Э. Культурное достояние России: Пермская научная школа функциональной стилистики / Стереотипность и творчество в тексте. – Пермь: ПГУ, 2004. – С. 6-57.
10. Щербинина Ю.В. Культ личности Языка // Октябрь. – 2014. – № 1. – С. 157-166.
11. Шукин В.Г. О филологическом образе мира (философские заметки) // Вопросы философии. – 2004. – № 10. – С. 47-64.

REFERENCES

1. Arhangelskiy A.A., Epstein M.N. "Language is not a mirror of society, but its sparring-partner". ["Yazyk – ne zerkalo obshchestva, a ego sparring-partner"]. Sovershenno sekretno. 2014. N 2 /297/. P.28-30.
2. Burov A.A., Frikke Ya.A. Language world image and language person. ["Yazykovaya kartina mira i yazykovaya lichnost"]. Yazyk i rech v sinhronii i diahronii. Ch.1. Taganrog: TI im.A.P.Chehova, 2014.S.145-150.
3. Efremov V.V. About new linguistic media [O novoy lingvisticheskoy publicistike]. Oktyabr. 2014. N 1.S.167-171.
4. Katyshev P.A., Pauli Yu.S. The principles of language-creating model of idiostyle of the scientist. [Principy lingvokreativnogo modelirovaniya idiostilya uchyonogo]. Stereotipnost i tvorchestvo v tekste. Perm: PGU, 2009. S.14-20.
5. Manaenko G.N. Anthropocentric priorities of cognitive linguistics. [Antropocentricheskie prioritety kognitivnoy lingvistiki]. Kontinualnost i diskretnost v yazyke i rechi. Krasnodar: KubGU, 2015. S.23-27.
6. Faktorovich A.L. Pragmalinguistic analysis of the person: dynamic aspect. [Lingvopragmaticheskiy analiz lichnosti: dinamicheskiy aspekt]. Lichnost, rech i yuridicheskaya praktika. Rostov n/D: DUI, 2014.S.191-194.
7. Haritonova E.A. Scientific text as poliepistemic sphere. [Nauchnyi tekst kak poliepistemicheskoe prostranstvo]. Problemy funkcionirovaniya yazyka v raznyh sferah rechevo kommunokacii. Perm: PGU, 2005.S.96-101.
8. Huako F.N. The pen of mountaineer. [Pero gorca]. Data obraschenia: 20 sent.2015.
9. Shtain K.E. Cultural property of Russia: Perm scientific society of functional stylistics. [Kulturnoe dostoyanie Rossii: Permskaya nauchnaya shkola funktsionalnoy stilistiki]. Stereotipnost i tvorchestvo v tekste. Perm: PGU, 2004. S.6-57.
10. Scherbinina Yu.V. Cult of person of Language. [Kult lichnosti Yazyka]. Oktyabr. 2014. N 1.S.157-166.
11. Schukin V.G. About philological image of world (philosophical essays). [O filologicheskoy obraze mira (filosofskie zametki)]. Voprosy filosofii. 2004.N 10. S.47-64.

Information about the author

Буров Александр Архипович, доктор филологических наук, профессор кафедры словесности Пятигорского государственного лингвистического университета.
Пятигорск, Россия
professorburov@rambler.ru

Получена: 11.01.2016

Для цитирования статьи: Буров А.А. Дискурс элитарной языковой личности: роль иронии (на примере научной коммуникации Казбека Шаззо). Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8 . № 1. часть 1. С. 123-127.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-123-127

Информация об авторе

Burov Alexander Arhipovich, Doctor of Philological Sciences, Professor of Chair of Philology , Pyatigorskiy gosudarstvennyi lingvisticheskiy universitet
Pyatigorsk, Russia
professorburov@rambler.ru

Received: 11.01.2016

For article citation: Burov A. A. The discourse of elite language person: the function of irony (on example of science communication of Kazbek Shazzo) [Diskurs elitarnoy yazykovoy lichnosti: rol' ironii (na primere nauchnoy kommunikatsii Kazbeka Shazzo)]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. No 1 Vol. Pp. 123-127.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-123-127